

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-557-571

Стартовые позиции абитуриентов вузов и особенности их дальнейшего обучения: социологический анализ*

И.А. Алешковский², А.Т. Гаспаршвили^{1,2,3},
О.В. Крухмалева^{1,2}, Н.П. Нарбут^{1,3}, Н.Е. Савина²

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

²Московский государственный университет
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия

³Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия

(e-mail: narbut-np@rudn.ru; aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru;
kruhoks@yandex.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образовательных траекторий студентов в зависимости от того, как они поступали в вуз. Отличительной чертой образовательного перехода «школа–вуз» в российской системе образования является разнообразие оснований для поступления: по результатам ЕГЭ, по итогам участия в олимпиадах школьников, по целевому приему, по особой квоте. Эти основания оказывают существенное влияние как на дальнейшие образовательные траектории студентов, так и на качество подготовки специалистов и их профессиональные траектории. Вместе с тем устойчивость системы высшего образования к внешним вызовам, обеспечение ее конкурентоспособности, модернизация и поиск новых форм и моделей работы с талантливой молодежью в настоящее время являются приоритетными направлениями развития отечественной высшей школы. В статье представлена сравнительная оценка студенческого контингента, его мотивации на обучение и образовательные достижения, представлений о возможных профессиональных и образовательных траекториях в разрезе различных групп обучающихся. Основой для анализа послужили данные опроса студентов вузов России, проведенного сотрудниками Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и Российского университета дружбы народов (РУДН) в ноябре–декабре 2021 года (N = 37457). Результаты опроса показали, что на этапе перехода из школы в вуз формируется неоднородный студенческий поток, различающийся по качеству и формам подготовки, реализации индивидуальных способностей и склонностей, уровню мотивации и запросов на получение высшего образования. Особую группу среди абитуриентов составляют победители и призеры олимпиад школьников — как наиболее перспективные и мотивированные выпускники школы. Реалии вступительных кампаний последних лет показывают, что наличие вариативных оснований поступления в вуз приводит к конфликтам и противоречиям в рамках высшей школы.

* © Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е., 2022
Статья поступила 10.03.2022 г. Статья принята к публикации 10.06.2022 г.

Ключевые слова: высшее образование; образовательный переход; олимпиады школьников; целевое обучение; ЕГЭ; качество образования; талантливая молодежь; индивидуальные образовательные траектории

Обеспечение качества высшего образования, его соответствия современным запросам экономики и общества — основные задачи системы подготовки профессиональных кадров, которые решаются как каждой образовательной организацией, так и системой высшего образования в целом. Реалии пандемии covid-19 обострили требования к качеству образования, в том числе в контексте обеспечения качества контингента абитуриентов при переходе из системы общего образования в высшую школу. Различные меры, введенные в связи с пандемией, пересмотр порядка и сроков сдачи итоговой государственной аттестации также оказали значительное влияние на сложившиеся процедуры перехода «школа–вуз». Новый порядок приема в вузы с 2021/2022 учебного года вызвал бурные дискуссии в академической среде, а также ряд обоснованных претензий со стороны участников образовательного процесса и общества.

Образовательному переходу «школа–вуз» посвящен целый ряд работ отечественных [1; 4; 9; 14; 16] и зарубежных авторов [5; 20; 22]. Отличительная особенность российской системы высшего образования — различные основания для поступления. Основная часть абитуриентов поступает в вуз по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ). Однако абитуриенты могут быть зачислены по целевому набору, в рамках особой квоты, как победители и призеры олимпиад школьников. Такая вариативность оснований для вхождения в систему высшего образования присуща российской системе и не имеет аналогов. В то же время организация и вовлечение школьников в интеллектуальные соревнования характерны для многих стран, но в каждой системе они имеют особенности, сконцентрированы на определенных направлениях (математика, информатика, науки об обществе) и, как правило, могут выступать элементом портфолио ученика при поступлении в вуз [14]. Важно отметить, что массового характера эти мероприятия не носят. В целом российские эксперты неоднозначно оценивают наличие предпочтений для разных категорий абитуриентов — они могут увеличивать образовательное неравенство, вносить элементы непрозрачности и коррупционности в прием в высшую школу [2; 7; 15; 23; 25].

Работа с особыми категориями абитуриентов, в частности с теми, кто имеет более высокие результаты на выходе из системы среднего образования (талантливая молодежь, одаренные дети), а также возможности реализации индивидуальных образовательных траекторий активно обсуждаются в последние годы в российской и зарубежной литературе [9; 10; 25]. Анализ этих проблем вышел за пределы психолого-педагогического знания в междисциплинарный контекст. Одной из национальных целей развития России до 2030 года стали возможности для самореализации и развития талантов.

Важность работы по выявлению и сопровождению талантливых детей отмечена в паспорте Национального проекта «Образование», включающем федеральный проект «Успех каждого ребенка», который подразумевает работу с талантливыми детьми [1]. Традиционно работа с ними на уровне школы соотносится, прежде всего, с участием в интеллектуальных соревнованиях и конкурсах, но неверно считать данное направление единственным и определяющим в системе среднего образования.

Поиск, отбор и вовлечение талантливой молодежи в научно-образовательный процесс в России осуществляется в рамках массового олимпиадного движения школьников. Основы проведения интеллектуальных состязаний для школьников в России имеют глубокие корни [6], и за последние годы сложилась система, которая уверенно зарекомендовала себя в практической работе, — на международной арене российские сборные имеют устойчивую лидерскую позицию. Основой олимпиадного движения являются Всероссийская олимпиада школьников, проводимая Минпросвещения, и олимпиады под эгидой Российского совета олимпиад школьников. Два этих блока ежегодно объединяют миллионы талантливых и целеустремленных обучающихся для прохождения интеллектуальных соревнований как в рамках школьных дисциплин, так и смежных наук и комбинированных, нестандартных направлений. Цель такой работы — отбор и стимулирование развития талантов и одаренных детей, формирование ранней профилизации школьников, содействие образовательной мобильности.

Всероссийская олимпиада школьников (ВОШ) — самое массовое интеллектуальное мероприятие для школьников в России. Она охватывает 24 общеобразовательных предмета и включает четыре этапа: школьный, муниципальный, региональный и заключительный. Диплом победителя (призера) олимпиады предоставляет право поступления в вуз без экзаменов по направлению подготовки (специальности), соответствующей профилю ВОШ. В 2020/2021 учебном году участниками школьного этапа ВОШ стали более 7 миллионов школьников, по итогам заключительного этапа 496 школьников стали победителями и 2379 — призерами [14]. Перечневые олимпиады проводятся под эгидой Российского совета олимпиад школьников (РСОШ), который был создан Минобрнауки в 2007 году при организационно-техническом и научно-методическом сопровождении Российского Союза ректоров (РСР).

Основными конкурентными группами при поступлении в вуз выступают олимпиадники и высокобалльники (выпускники с результатами ЕГЭ выше 90 баллов по каждому предмету) — как наиболее перспективные и мотивированные абитуриенты. Результаты ЕГЭ и дальнейшие образовательные траектории выпускников школ находятся в поле зрения исследователей, например, отмечено, что «результаты экзаменов и личностные характеристики абитуриента влияют на потенциал студентов и их успеваемость» [25]: студенты,

поступившие по результатам олимпиад, превосходят по успеваемости тех, кто поступил на общих основаниях, в том числе при одинаковых показателях ЕГЭ, т.е. важны определенные личные качества студентов-олимпиадников.

Предпочтения олимпиадников в выборе вуза и проблемы, возникающие в связи с их территориальным распределением, анализировались в совместном исследовании РСР и ВШЭ в 2010–2011 годы [8]: «Олимпиадники составляют авангард выпускников, а всякий авангард — немногочисленный. Почти 30 % вузов вообще не обучают олимпиадников, еще 30 % принимают не более 9 победителей и призеров олимпиад. Еще в треть вузов поступают не более 250 олимпиадников, и только 7 % вузов принимают их больше. При этом более 1000 олимпиадников принимает менее 1 % вузов. В целом олимпиадники составляют чуть более 4 % от общей численности очных бюджетных мест в России» [8]. За прошедшие годы ситуация практически не изменилась.

На протяжении последних лет наблюдается тенденция увеличения числа дипломантов олимпиад школьников, растет популярность интеллектуальных состязаний и уменьшается возраст их участников, однако в доленом отношении (среди всех абитуриентов, приходящих в высшую школу) количество таких абитуриентов незначительно. Возрастает и количество выпускников школ, являющихся высокобалльниками. Тем самым и качественное школьное образование, и олимпиады стали значимым социальным лифтом для выпускников. Проблема заключается в том, что большую часть дипломантов олимпиад традиционно принимают лишь около десяти вузов — «идет перераспределение олимпиадников по вузам. В условиях экономических проблем... ставка на профессиональный успех растет, и студенты-олимпиадники и высокобалльники выбирают ведущие вузы, которые за счет высокого качества образования гарантируют потом трудоустройство. Те олимпиадники из регионов, которые раньше могли позволить себе “домашний” вуз, теперь считают, что надо ехать в Москву» [2]. По данным за 2021 год, большинство победителей и призеров олимпиад школьников поступили в следующие университеты (табл. 1).

Таким образом, необходимость анализа форм подготовки, отбора и обучения в вузах разных контингентов обучающихся — талантливой молодежи (участников олимпиад школьников и тех, кто сдал ЕГЭ на стобалльный результат) и тех, кто поступал по общему конкурсу, представляется актуальной практико-ориентированной задачей. Мотивация на обучение представителей каждой группы, уровень и способы подготовки к поступлению, а также требования к образовательному процессу в вузе и будущей профессиональной деятельности — интересные и перспективные направления социологического анализа, результаты которого могут способствовать вариативности организации работы с разными группами студентов и повышению качества высшего образования.

Таблица 1

Университеты по количеству абитуриентов, зачисленных на бюджет без вступительных испытаний (олимпиадников) в 2021 году [10]

Вуз	Зачислено на бюджет, чел.	Без вступительных испытаний, чел.	%
МГУ имени М.В.Ломоносова	3835	494	12,9
НИУ «Высшая школа экономики»	2411	1060	44,0
СПбГУ	2136	365	17,1
Финансовый университет	1480	370	25,0
Университет ИТМО	1336	511	38,3
РУДН	1029	201	19,6
МФТИ	914	382	41,8
НИЯУ МИФИ	824	304	36,9
РАНХиГС	706	265	37,5
НИУ «МИСиС»	698	150	21,5
МГИМО	405	102	25,2

Объект исследования — студенты вузов России, предмет — мотивация на получение высшего образования у разных категорий студентов и образовательные достижения в процессе обучения. Опрос был проведен в ноябре–декабре 2021 года при поддержке РСР и Российского профессорского собрания на отсеченной (поточной) выборке в 37457 человек. Сбор данных проводился на платформе Google Forms с помощью стандартизированного бланка анкеты. Данные были разделены на несколько массивов: поступившие в вуз по результатам ВОШ и олимпиад РСОШ (1632); по результатам ЕГЭ (31018); по особой квоте (1340); по целевому набору (3467). Поступление по результатам ЕГЭ — основная форма перехода из школы в вуз, на втором месте — целевое обучение (около 10%). Практически 86% из тех, кто указал, что поступил в вуз по результатам олимпиад (ВОШ и РСОШ), обучаются в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, что подтверждают и данные мониторинга качества приема в вузы [10].

В выборке представлены все федеральные округа. Социально-демографические характеристики респондентов представлены в Таблице 2. В опросе приняли участие около 1% всех студентов вузов и 1,5% всех студентов, обучающихся очно.

ЕГЭ в настоящее время выступает обязательным инструментом перехода из школы в вуз. Несмотря на неоднозначные оценки его эффективности со стороны экспертов и общественности, альтернативы ему пока нет [3; 15; 18; 25]. Большинство опрошенных поступили в вуз по результатам ЕГЭ в рамках общего конкурса (82,8%). По данным Рособрнадзора, средние баллы ЕГЭ

в 2021 году составили: русский язык – 71,4; профильная математика – 55,1; английский язык – 72,2; литература – 66; информатика – 62,8; география – 59,1; обществознание – 56,4; физика – 55,1; история – 54,9; химия — 53,8; биология – 51,1. В 2021 году Рособрнадзор зафиксировал 8121 стобалльный результат: 2 предмета по 100 баллов — 409 человек; 3 предмета — 16 человек; 4 предмета — 3 человека [17].

Таблица 2

Социально-демографические характеристики участников опроса (в %)

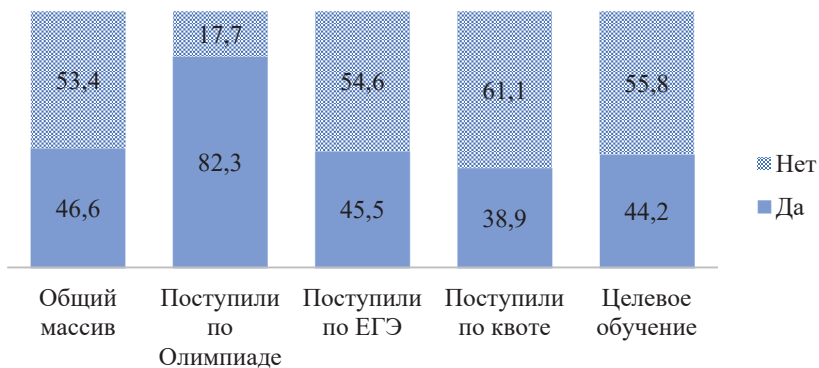
Показатель	Характеристики	Общий массив	По Олимпиаде	По ЕГЭ	По квоте	Целевое обучение
Пол	Мужской	34	47,5	33,2	35,4	34,2
	Женский	66	52,5	66,8	64,6	65,8
Уровень образования	Бакалавриат	70,9	69,6	73	69,9	53,4
	Магистратура	9	9,6	9,5	6,5	4,7
	Специалитет	20,1	20,8	17,5	23,6	41,9
Курс обучения	Первый	9	9,6	9,5	6,5	4,7
	Второй	32,1	33,9	31,2	39,8	36,5
	Третий	22,5	24,8	22,5	21,9	21,8
	Четвертый	17,4	15	18	15,1	14,7
	Пятый (спец.)	15,8	12,9	15,9	13,9	16,8
	Шестой (спец.)	2	1,7	1,8	1,8	3,2
	Магистратура 1 курс	4,5	5,1	4,8	3,3	1,8
	Магистратура 2 курс	4,5	4,5	4,7	3,2	2,9

Обязательный экзамен по русскому языку опрошенные сдали достаточно хорошо, но сравнительный анализ по выделенным массивам показывает существенные отличия. Так, среди поступивших по результатам олимпиад более половины отметили, что сдали ЕГЭ по русскому языку на 90 баллов и выше (54,2%). Среди поступивших по результатам ЕГЭ эта доля не превышает 25,6% (по квоте — 18,1%, у целевиков — 17,5%). Вместе с тем доля получивших относительно низкие баллы (59 и ниже), наоборот, по указанным массивам увеличивается. Так, если среди поступивших по результатам ЕГЭ таковых было 6,8%, среди олимпиадников — 3,3%, то среди поступивших по квоте и целевому набору — фактически каждый десятый.

Результаты ЕГЭ по профильной математике также отличаются. Наиболее высокие баллы у олимпиадников, среди других категорий доля получивших высокие баллы значительно меньше (в среднем каждый десятый). Особенно показательны результаты по группам поступивших по квоте и целевиков — у каждого пятого баллы ЕГЭ были ниже 50, фактически столько же имели результат 50–59 баллов. С учетом того, что большинство респондентов в данных категориях проходят обучение по направлениям «здравоохранение», «экономика», «менеджмент», «информационные технологии» и инженерным специальностям, такие низкие баллы по профильному предмету говорят о недостаточной школьной подготовке. В то же время данный результат вполне ожидаем, так как ЕГЭ по профильной математике — один из самых сложных экзаменов и требует высокого уровня подготовки. Средний балл по России в 2021 году по данному предмету составил 55,1, что можно считать достаточно низким показателем.

Особое значение при поступлении в вуз имеют дополнительные баллы за индивидуальные достижения (максимум 10). Баллы могут быть начислены за аттестат с отличием (золотая медаль), итоговое сочинение, участие в международных и всероссийских олимпиадах, призовые места на международных спортивных соревнованиях, наличие значка ГТО — «Готов к труду и обороне», волонтерство и иные достижения. Вузы самостоятельно определяют, сколько дополнительных баллов начислить абитуриенту и какие категории достижений учитывать. Медаль «За особые успехи в учении» выдается выпускникам-отличникам без разделения на «золото» и «серебро». Чтобы получить медаль ЕГЭ, нужно сдать его на 220 баллов за три дисциплины. Аттестаты с отличием получают победители и призеры заключительного этапа ВОШ. Отмечаются медалями выпускники, сдавшие ЕГЭ по русскому языку или профильной математике на 100 баллов. За наличие аттестата с отличием в разных вузах можно получить от 2 до 10 баллов, наибольшее количество баллов (10) за медаль — в региональных вузах.

По итогам приема 2021 года в ряде ведущих вузов баллы за индивидуальные достижения часто оказываются решающими для прохождения конкурса на бюджетные места. Например, проходной балл на некоторые направления подготовки составлял 306–308 баллов при трех экзаменах ЕГЭ, т.е., помимо высоких результатов (98–100) за ЕГЭ, решающими были баллы за индивидуальные достижения. Это привело к ряду спорных ситуаций, в частности, непрохождению по конкурсу абитуриентов со 100 баллами по ЕГЭ, но без индивидуальных достижений. По общему массиву более половины респондентов не имели дополнительных баллов за индивидуальные достижения (53,4%). Распределение по категориям респондентов представлено на Рисунке 1.

Рис. 1. Наличие дополнительных баллов за индивидуальные достижения (в %)

Среди тех, кто поступал по результатам ЕГЭ, половина получили дополнительные баллы за отличную учебу в школе (медаль) — 49,7%, на втором месте — итоговое сочинение (37,1%), на третьей — знак ГТО (25,6%). Среди олимпиадников большинство указали участие в олимпиадах и других конкурсах интеллектуальной направленности — 61,8%. Каждый второй из них имел баллы за медаль (52,9%), 39,1% — за итоговое сочинение (35,3% в среднем по массиву). Показательно, что в данной группе больше всего тех, кто указал иные достижения — 28,8%. Наиболее скромные показатели по индивидуальным достижениям у тех, кто поступал по целевому набору: меньше всего получили дополнительные баллы за сочинение, но выше доля участников волонтерского движения и тех, кто имеет значок ГТО.

Относительно форм подготовки к ЕГЭ респонденты распределились следующим образом: поступившие по результатам олимпиад готовились к ЕГЭ в рамках школьной программы (41,1%) и занимались самостоятельно (56,8%). Эта ситуация вполне объяснима, так как абитуриенты, поступающие по результатам олимпиад, делают ставку на решение олимпиадных заданий, соответственно дополнительного времени на подготовку к ЕГЭ у них, как правило, нет. Те, кто поступали по другим основаниям, указали занятия с репетитором и дополнительные занятия в школе. Дистанционные занятия по предметам и курсы подготовки при вузах имеют практически одинаковые доли среди всех категорий респондентов.

Наиболее раннее профессиональное определение характерно для целевиков, поздний и сиюминутный выбор — для тех, кто поступал по результатам ЕГЭ. В этом отношении группа поступивших по результатам олимпиад демонстрирует более целенаправленный подход к выбору направления обучения. Логично предположить, что наиболее определенная ситуация должна быть у тех, кто поступает по олимпиадам (чаще всего вуз и олимпиада связаны, особенно это касается перечневых олимпиад РСОШ). Действительно, более половины респондентов в данной группе указали, что определили для себя вуз для поступления в старшей школе, но спонтанное решение указал

каждый четвертый. В сравнении с олимпиадниками в группе тех, кто поступал по результатам ЕГЭ, наблюдалась большая неопределенность: 40,4% отметили, что приняли решение о выборе вуза в последний момент, вероятно, исходя из результатов ЕГЭ. В группе тех, кто поступил в вуз по целевому набору, практически каждый пятый отметил, что вуз был выбран в начальной и средней школе. Такие ответы особенно показательны для обучающихся по медицинскому и педагогическому профилю, так как соответствующих вузов не так много, особенно в регионах.

Говоря о том, что повлияло на выбор направления подготовки, в целом по массиву респонденты указали три основных фактора — советы родителей, информация из СМИ и Интернета, успешный опыт более взрослых знакомых. Однако в ответах на этот вопрос зафиксирована достаточно высокая доля тех, кто привел и другие факторы, не детализируя их. В группе поступивших по олимпиадам можно наблюдать более осознанный выбор, основанный на общении с представителями вузов, на рекомендациях учителей и публикациях в СМИ, т.е. выбор направления подготовки в данной группе основан на значительном объеме разносторонней информации, на мнениях профессионального сообщества и общественности. При этом для олимпиадников характерно наименьшее давление со стороны близкого окружения — родителей, друзей и знакомых. Для целевиков, наоборот, значимым фактором при выборе направления подготовки является мнение близких. Среди них выше, чем по массиву, доля тех, кто указал, что решение о развитии его профессиональной траектории принимали родители.

Еще более показательны ответы респондентов о значимых критериях выбора вуза. Безусловный приоритет качеству образования отдали респонденты во всех группах, но структура ответов различается. В группе олимпиадников качеству образования отдали приоритет 75,4%, далее идут престиж вуза и перспективы трудоустройства (по 52%), на третьем месте — позиция вуза в профессиональных рейтингах (31,5%). Для олимпиадников фактически не имели значение такие факторы, как легкость поступления в вуз и его территориальное расположение (около 8%), но для других групп данные факторы имеют значение — их отметил приблизительно каждый пятый.

Помимо факторов влияния на выбор профессии и вуза важно понимать, насколько оправдались ожидания от получаемого высшего образования. В целом данные показывают достаточно ровное распределение по всем группам респондентов, без выраженных отклонений от средних значений. Это может свидетельствовать о том, что и ведущие вузы, куда в основном поступают олимпиадники, и остальные вузы соответствуют ожиданиям абитуриентов при выборе учебного заведения. Показательно, что достаточно высокая доля респондентов указала вариант «полностью соответствует или даже превосходит ожидания». Доля студентов, поступивших по результатам олимпиад, при выборе данного варианта самая высокая — 26%.

Завершающим вопросом в блоке мотивации на обучение было выяснение мнений респондентов о том, что дает им высшее образование. Дискуссионность места и роли образования, а также высокого уровня образования в условиях информационного общества порождает ряд противоположных мнений в отношении высшей школы в массовом сознании. Зачастую лидеры мнений и авторитетные специалисты подвергают сомнению необходимость продолжения обучения после завершения школы. Традиционные аргументы о необходимости получения профессии и успешности в жизни сегодня подвергаются критике и сталкиваются с достаточно убедительными аргументами о том, что высшее образование — это во многом дань моде, стереотип, нежелание входить во взрослую жизнь и т.п.

Все респонденты отметили, что высшее образование дает им, в первую очередь, интересную профессию. Самые высокие доли выбравших этот вариант ответа зафиксированы у целевиков и поступивших по квоте (53 % и 49,3 %). Среди олимпиадников данный вариант набрал наименьшую долю ответов — 42,3 %. В среднем по массиву этот вариант ответа указали 46,8 %. Далее идет трактовка высшего образования как возможности сделать хорошую карьеру: в среднем по массиву — 41,8 %, среди олимпиадников — 34,2 %. На третью позицию респонденты поставили возможность получать высокую заработную плату — 33,8 %. Практически по всем позициям ответы студентов, поступивших по результатам олимпиад, отличаются от средних значений по массиву и от других групп. Так, для олимпиадников важно, что высшее образование дает возможность получить диплом престижного вуза (35,2 %), а материальную составляющую (возможность получения высокой заработной платы) они оценивают значительно ниже, чем другие респонденты. Важным фактором для олимпиадников является такое преимущество высшего образования, как возможность заниматься наукой (31,1 % — в два раза выше средних показателей по массиву), а также установление контактов и связей (35,3 %) и возможность работать или продолжать обучение за границей (22,2 %).

Таким образом, анализ мотивов получения высшего образования наиболее ярко характеризует разные студенческие потоки, сталкивающиеся в процессе обучения в вузе. Для наиболее сильных и подготовленных студентов (олимпиадников) значимы факторы, связанные с престижностью и имиджем образовательной организации, а также с возможностями профессионального, социального и научного роста; для целевиков — ориентация на карьерный рост, хорошую профессию и высокую заработную плату; по структуре ответы поступивших по квоте во многом повторяют позиции целевиков, но с более сглаженными границами распределений.

Можно с большой долей уверенности предположить, что стартовые позиции студентов на входе в систему высшего образования будут оказывать прямое влияние на их успехи и достижения в процессе обучения в вузе [8; 15;

19]. Так, те, кто поступили по результатам олимпиад, за время обучения имеют отличные оценки в зачетной книжке (40% в группе), а в других группах доля отличников значительно ниже — от 28,6% (среди поступивших по ЕГЭ) до 21,8% (среди поступивших по квоте и целевому набору). Олимпиадники чаще других категорий имеют в своем активе во время обучения в вузе опубликованные научные работы (каждый пятый), осваивают информационные технологии (24%) и занимаются иностранными языками (22,5%). Кроме того, представители данной группы продолжают участвовать в интеллектуальных состязаниях (олимпиадах и конкурсах), добиваясь победных результатов на российском и международном уровнях. Анализ фактической успеваемости респондентов в осеннем семестре 2020/2021 учебного года подтверждает более высокую успеваемость олимпиадников. Более 70% из них учатся без троек, а 23,7% имеют только отличные оценки.

Важным показателем является и доля тех, кто указал, что в период обучения в вузе получил приглашение на работу по получаемой специальности. Среди олимпиадников доля таких ответов в два раза выше, чем в среднем по массиву. Это может свидетельствовать о том, что работа с талантливой молодежью, показывающей высокие образовательные и научные результаты, в российских вузах налажена, и работодатели демонстрируют заинтересованность в таких работниках еще на этапе получения ими образования.

Во всех группах есть доля студентов, которые указали, что не имеют каких-либо значимых достижений. Это довольно тревожный показатель, который может свидетельствовать как об отсутствии у студентов интереса к учебе и получаемой специальности, так и о слабой работе вузов по вовлечению молодежи в научную и образовательную деятельность, по формированию их мотивации к профессии и развитию навыков *soft skills*, которые являются неотъемлемым элементом современного образования.

Данные исследования показывают, что на продолжение обучения в вузах России после завершения текущего уровня более всего ориентированы олимпиадники и целевики. В среднем по массиву 40% указали, что будут учиться дальше. Продолжать обучение за рубежом чаще всего хотят олимпиадники (доля в два раза выше, чем в среднем по массиву, и почти в три раза выше, чем по отдельным группам).

Таким образом, анализ мнений российских студентов относительно стартовых позиций при вхождении в вуз и мотивации обучения позволяет сделать ряд выводов. Студенческий контингент вузов России крайне неоднороден: несмотря на наличие стандартных оснований для поступления в вуз и открытого конкурса по ряду направлений в вузы приходят менее подготовленные абитуриенты, поступившие не на основании интеллектуальных достижений и способностей, а с использованием особой квоты или механизмов целевого набора. Данная ситуация требует более глубокого анализа и разработки инструментов, которые бы способствовали сглаживанию образовательного

неравенства и обеспечивали доступ к образованию наиболее способных, мотивированных и целеустремленных выпускников школ и системы СПО.

Наиболее успешны в обучении, по сравнению с другими группами, те студенты, кто в качестве основания для поступления имел достижения в олимпиадах школьников. Они имеют более высокий уровень успеваемости, ориентированы не только на учебу, но и на активную научную деятельность, планируют для себя более долгие сроки обучения и получение максимально высокого уровня образования. Анализ их мотивации показывает, что она наиболее адекватна тем задачам современной высшей школы, которые ставят перед ней государство и рынок труда.

Наименее однородна группа тех, кто в качестве основания для поступления указал результаты ЕГЭ. Среди них значительна доля тех, кто не имел мотивированного выбора направления подготовки (специальности) или вуза. Студенты, поступившие по целевому набору, представляют значительную группу в структуре контингента обучающихся, особенно это касается таких направлений как «Здравоохранение», «Образование», «Экономика» и «Менеджмент». Полученные данные свидетельствуют о ряде проблем как в организации и вовлечении студентов этой группы в процесс обучения, так и в повышении их общего уровня подготовки.

Библиографический список

1. *Абанкина Т.В.* Развитие сети общеобразовательных учреждений в регионах: результаты реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2007–2008 гг. // *Вопросы образования*. 2009. № 2.
2. *Агранович М.* Почему победители олимпиад занимают в вузах большинство бюджетных мест // *Российская газета*. № 185. 16.08.2021 г.
3. *Болотов В.А., Вальдман И.А.* Как обеспечить эффективное использование результатов оценки образовательных достижений школьников // *Образовательная политика*. 2012. № 1.
4. *Болотов В.А., Горбовский Р.В., Вальдман И.А.* и др. Поступление в вузы в постсоветских странах: экзамены как инструмент решения государственных задач / Под общ. ред. В.А. Болотова, Р.В. Горбовского. М., 2020.
5. *Бурдые П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство: элементы теории системы образования. М., 2007.
6. *Донская К.* История олимпиадного движения // URL: <https://olimpiada.ru/article/687>.
7. *Константиновский Д.М., Вознесенская Б.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М., 2011.
8. *Кузьминов Я., Фрумин И.* Корреляция олимпиад и векторов академической мобильности // *Ректор вуза*. 2012. № 3.
9. *Лепешев Д.В.* Актуальные проблемы по организации работы с одаренными и талантливыми детьми // *Наука и реальность*. 2020. № 3.1.
10. Мониторинг качества приема в вузы — 2021 // URL: <https://www.hse.ru/ege2021>.
11. Министерство просвещения Российской Федерации: олимпиады // URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/olympiads.
12. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения в профессиональной сфере // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2014. № 2.
13. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Репертуар страхов российского студента: по материалам эмпирического проекта // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2013. № 4.

14. *Прахов И.А.* Обзор основных моделей перехода «школа–вуз» в западноевропейских странах и США // Вопросы образования. 2009. № 2.
15. *Пересецкий А.А., Давтян М.А.* Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. 2011. № 3.
16. *Рощина Я.М., Другов М.А.* Выбор профессии: по любви или по расчету? Препринт. Серия WP3: Проблемы рынка труда. М., 2002.
17. Статистика баллов ЕГЭ 2021 г. // URL: <https://blog.maximumtest.ru/post/statistika-ballov-egheh-2021.html>.
18. *Хавенсон Т.Е., Соловьева А.А.* Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе // Вопросы образования. 2014. № 1.
19. *Ilishkina D., Bruin A., Podolskiy A., Volkd M., Van Merriënboera J.* Understanding self-regulated learning through the lens of motivation: Motivational regulation strategies vary with students' motives // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 113.
20. *Julien F., Bureau S.* Motivation at school: Differentiation between and within school subjects matters in the prediction of academic achievement // Contemporary Educational Psychology. 2018. Vol. 54.
21. *Komulainen E., Huurrea T., Aroa H., Rahkonen O.* Health, lifestyle, family and school factors in adolescence: Predicting adult educational level // Educational Research. 2006. Vol. 48.
22. *Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., Bormann I.* A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature review // Review of Education. 2021. Vol. 9. No. 1.
23. *Reay D.* Unequal childhoods: Class, race and family life // American Journal of Sociology. 2006. Vol. 112. No. 2.
24. *Redford J.* The Effects of Concerted Cultivation on Academic Achievement. Richmond, 2007.
25. *Toomsalu-Stefanova L.M., Fokina E.N., Molchanova A.V., Berduygina O.N.* Study of the quality of applicants' admission to universities based on the results of the Unified State Exam in Russia // International Journal of Instruction. 2020. Vol. 13. No. 2.

Starting positions of university applicants and features of their further education: A sociological analysis*

**I.A. Aleshkovski², A.T. Gasparishvili^{1,2,3},
O.V. Krukhmaleva^{1,2}, N.P. Narbut^{1,3}, N.E. Savina²**

¹RUDN University

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

³Institute of Sociology of FCTAS RAS

Krzhizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia

(e-mail: narbut-np@rudn.ru; aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru;

krukhoks@yandex.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Abstract. The article considers the features of students' educational trajectories as depending on how they entered the university. A distinctive feature of the Russian system of higher education is various grounds for the educational transition "school–university": the results of the Unified

---

*© I.A. Aleshkovski, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva, N.P. Narbut, N.E. Savina, 2022

The article was submitted on 10.03.2022. The article was accepted on 10.06.2022.

State Exam, school Academic Olympics in key subjects, employer-sponsored education, and quotas. These grounds seem to affect the further education of students and the quality of training and professional trajectories. At the same time, the resistance of the higher education system to external challenges, its sustainable competitiveness, modernization and the search for new forms and models of work with the talented youth are priority development tasks of the national higher education system. The article presents the results of the comparative analysis of the students' motivation for learning, educational achievements, ideas about possible professional and educational trajectories. The analysis is based on the data of the Russian students survey conducted by the Center for Educational Development Strategy of the Lomonosov Moscow State University and RUDN University in November-December 2021 (N = 37457). The research findings show that at the stage of the transition from school to university, there is a very heterogeneous student inflow by quality and forms of training, individual abilities and inclinations, motivation and requests to the higher education. There is a special group — prize-winners of school Academic Olympics — of the most talented and promising applicants. The admission companies show that variable grounds for entering universities lead to certain conflicts and contradictions in the higher education system.

Key words: higher education; educational transition; school Academic Olympics; employer-sponsored education; Unified State Exam; quality of education; talented youth; individual educational trajectories

References

1. Abankina T.V. Razvitie seti obshcheobrazovatelnyh uchrezhdenij v regionah: rezultaty realizatsii prioritnogo natsionalnogo proekta “Obrazovanie” v 2007–2008 gg. [Development of the educational institutions network in regions: Results of the priority national project “Education” in 2007–2008]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2009; 2. (In Russ.).
2. Agranovich M. *Pochemu pobediteli olimpiad zanimayut v vuzah bolshinstvo byudzhetyh mest* [Why the winners of the school Academic Olympics take most budget places in universities]. *Rossiyskaya Gazeta*, No. 185. 16.08.2021. (In Russ.).
3. Bolotov V.A., Valdman I.A. Kak obespechit effektivnoe ispolzovanie rezultatov otsenki obrazovatelnyh dostizhenij shkolnikov [How to ensure the effective use of the results of the assessment of schoolchildren' educational achievements]. *Obrazovatel'naya Politika*. 2012; 1. (In Russ.).
4. Bolotov V.A., Gorbovsky R.V., Waldman I.A. and al. *Postuplenie v vuzy v postsovetstskih stranah: ekzameny kak instrument resheniya gosudarstvennyh zadach* [Admission to Universities in Post-Soviet Countries: Exams as a Means of Solving State Tasks]. Moscow; 2020. (In Russ.).
5. Bourdieu P., Passron J.-K. *Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya* [Reproduction: Elements of the Education System Theory]. Moscow; 2007. (In Russ.).
6. Donskaya K. Istoriya olimpiadnogo dvizheniya [History of the school Academic Olympics movement]. URL: <https://olimpiada.ru/article/687>. (In Russ.).
7. Konstantinovskiy D.M., Voznesenskaya B.D., Cherednichenko G.A., Khokhlushkina F.A. *Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and Life Trajectories of the Youth: 1998–2008]. Moscow; 2011. (In Russ.).
8. Kuzminov Ya., Frumin I. *Korrelyatsiya olimpiad i vektorov akademicheskoy mobilnosti* [Correlation of school Academic Olympics and vectors of academic mobility]. *Rector Vuza*. 2012; 3. (In Russ.).
9. Lepeshev D.V. *Aktualnye problemy po organizatsii raboty s odarennymi i talantlivymi detmi* [Actual issues of organizing the work with gifted and talented children]. *Nauka i Realnost*. 2020; 3.1. (In Russ.).
10. *Monitoring kachestva priema v vuzy — 2021* [Monitoring of the quality of the admission to universities — 2021]. URL: <https://www.hse.ru/ege2021>. (In Russ.).

11. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii: olimpiady [Ministry of Education of the Russian Federation: Olympiads]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/olympiads. (In Russ.).
12. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Zhiznennyye plany rossiyskikh studentov: ozhidaniya i opaseniya v professionalnoy sfere [Russian students' life plans: Expectations and concerns in the professional field]. *RUDN Journal of Sociology*. 2014; 2. (In Russ.).
13. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Repertuar strakhov rossiyskogo studenta: po materialam empiricheskogo proekta [Russian students' main fears: The results of an empirical study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2013; 4. (In Russ.).
14. Prakhov I.A. *Obzor osnovnykh modelej perekhoda "shkola–vuz" v zapadnoevropejskikh stranah i SShA* [An overview of the main models of the "school– university" transition in the West European countries and USA]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2009; 2. (In Russ.).
15. Peresetsky A.A., Davtyan M.A. *Effektivnost EGE i olimpiad kak instrumenta otbora abiturientov* [The efficiency of the USE and school Academic Olympics as a tool for selecting applicants]. *Prikladnaya Econometrika*. 2011; 3. (In Russ.).
16. Roschina Ya.M., Drugov M.A. *Vybor professii: po lyubvi ili po raschetu?* [Choice of profession: for love or by design?] Preprint. Seriya WP3: Problemy rynka truda. Moscow; 2002. (In Russ.).
17. Statistika ballov EGE 2021 g. [Statistics of the USE results for 2021]. URL: <https://blog.maximumtest.ru/post/statistika-ballov-egeh-2021.html>. (In Russ.).
18. Khavinson T.E., Solovieva A.A. *Svyaz rezultatov Edinogo gosudarstvennogo ekzamena i uspevaemosti v vuze* [The relationship between the results of the Unified State Exam and academic performance at the university]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2014; 1. (In Russ.).
19. Ilishkina D., Bruin A., Podolskiy A., Volk M., Van Merriënboera J. Understanding self-regulated learning through the lens of motivation: Motivational regulation strategies vary with students' motives. *International Journal of Educational Research*. 2022; 113.
20. Julien F., Bureau S. Motivation at school: Differentiation between and within school subjects matters in the prediction of academic achievement. *Contemporary Educational Psychology*. 2018; 54.
21. Komulainen E., Huurrea T., Aroa H., Rahkonen O. Health, lifestyle, family and school factors in adolescence: Predicting adult educational level. *Educational Research*. 2006; 48 (1).
22. Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., Bormann I. A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature review. *Review of Education*. 2021; 9 (1). 2021.
23. Reay D. Unequal childhoods: Class, race and family life. *American Journal of Sociology*. 2006; 112 (2).
24. Redford J. *The Effects of Concerted Cultivation on Academic Achievement*. Richmond; 2007.
25. Toomsalu-Stefanova L.M., Fokina E.N., Molchanova A.V., Berduygina O.N. Study of the quality of applicants' admission to universities based on the results of the Unified State Exam in Russia. *International Journal of Instruction*. 2020; 13 (2).